

Александр БАЛТИН

ПОЭЗИЯ «ПОД ЧАСАМИ», 2022

«Птица русского слова» вылетит, таинственно играя волшебною пестротой оперенья, есть цвета и сурового плана:

Неужели нам вновь пригibasь завещано,
Вспомнив строки, что в память вошли навсегда:
«А ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины?..»
Ну а дальше по тексту, совсем, как тогда...

Неужели же снова дороженька узкая
Приведёт к полотну посреди суеты,
Чтоб шептать: «По бокам-то всё косточки русские...»
Про Некрасова, Ванечка, знаешь ли ты?

А. Аврутин необыкновенно чувствует русское начало: и снега его задумчивости, и суровость круто закрученных дорог, и плавные кольца грусти, часто стягивающие русскую душу, и – передаёт всю эту сумму сумм стихом своеобразно-напевным, порой – медитативно-углублённым, порой – радостно открытым миру.

Альманах «Под часам» выходит в Смоленске больше двадцати лет в двух томах: поэзия-проза, и том поэзии в этом году открывается стихами Аврутина.

Дагестанские цветы Магомеда Ахмедова вспыхивают лепестками строчек столь же выразительных, сколь и живописных: и тонкость созвучий равна зримости картин, ими представляемых:

Есть час в ночи, длиной в одно мгновенье,
Когда ты просыпаешься в поту,
Грехи тебя зовут, зовёт прозренье,
Вопросы задают сквозь немоту.
Как ты живешь и что другим оставишь?..
Не покривить душой, не промолчать...
И музыка в душе... А из-под клавиш
Спешит строка, чтоб мучить и звучать.

Клавиши расцветают музыкой осознания феномена жизни: сложного и простого одновременно, столько дарящего, столько отбирающего...

...лирическая энергия плотно наполняет поэзию В. Зубаревой: лёгкую и ажурную, но – так называющую предметы мира, что конкретика их велика: можно прикоснуться к любому; и нежные ноты задумчивости придают поэзии Зубаревой особенное очарование:

Стеариновый оттиск луны.
Всплеск пера по чернильной волне,
Недописанных букв валуны
С затонувшей строкой в глубине,
И попутные мысли-ветра
Чуть ерошат тетрадную гладь.
Сотни лет стиховых до утра,
Коль удастся его написать.

... задаёт вопросы Н. Елизарова, чьи полюса столь сложны, что легко запутаться в тропях неба...

Остаётся надеяться, что поэзия не позволит одного:

Ты Слово дал, но все забрал взамен:
возможность нежной быть и отдающей
себя с лихвой. И страсти дикий плен,
и страх потерь, под ложечкой сосущий.
Глаза детей, которых не рожу,
моих несбывшихся девчонок косы,
их радости, смешные их вопросы...

...неожиданность детского воспоминания, окрашивающего стихотворение Б. Лукина, связана с историей: историей страны, располосовавшей сознания поколений:

У маленьких иконок нет лица –
мальцом жестянку тонкую промял;
медали мамы, ордена отца –
как погремушки были для меня.

Быт коммуналки. Теснёнькая щель
между кровати спинкой и стеной;
как мало в мире видится вещей,
как много снов.
И главный, самый страшный – папы нет:
он навсегда остался на войне.

И детство может быть связано с трагедией, но Лукин всегда выводит к осветлению, своеобразному катарсису стихотворение, словно ведаёт, что подлинность коридоров жизни: от света, сколь бы темны они не были...

...часто – нервно-вибрирующие стихи В. Нервина заставляют задуматься о литературе вообще, и поэзии, в частности, как об основополагающем деле мира:

У Дон Кихота копьё,
а у Гамлета шпага,
для укрощения зла
и заклатья бед.

А у меня вообще – карандаш да бумага:
по существу, ничего подходящего нет.
Но если я начинаю в себе сомневаться,
переходя времена по сожженным мостам,
рядом со мной оживают
Шекспир и Сервантес,
Пушкин и Бунин,
Ахматова и Мандельштам.

Мир стоит заменить библиотекой?
Возможно...
Стало бы светлее...

...интересно смешивается метафизика и лирический порыв в поэзии И. Нечипорука:

Вылетают птицы из гнезда,
Кто-то в Вечность, кто-то в Никуда,
Закрывая прошлого страницы...
Расстояний, расставаний птицы,
Улетают, тают как года.

...густо представляет плоть и плазму жизни Е. Погорелая:

В коридорах пахнет мелом.
Вслед за матом неумелым
пятиклассников щербатых
в класс врывается звонок,
гомон, смех и ругань, ворох
сплетен и тетрадей, шорох
рюкзаков, подолов мятых,
спотыкающихся ног.

...сквозное и световое ощущение России: как мистического сгустка сил, ещё, может
быть, не проявленных, определяет иные стихотворения В. Макаренкова:

Святая богомольная страна,
раздольная привольная Россия
в глазах своих детей отражена,
слились в узор любовь и ностальгия.

Но не увидеть из чужих сторон,
когда переливает светом солнце,
что небо – шитый золотом хитон
с плеча Георгия Победоносца.

Стихи поэта красивы, богаты словарём, есть в них нечто от византийской – силы и избыточности.

...поэтический том «Под часами» собрал многих поэтов: но это – совершенно не хор, каждый исполняет сольную партию, в том и – тайна, в том и – интерес чтения, и – ярчайшее свидетельство современного цветущего русского слова.

...всё рябит и пестрит, красиво играет оттенками, и – поёт реальность.

Насыщенный том современной поэзии: сумма страниц альманаха «Под часами» демонстрирует всё богатство поэтических полей нынешней России, и... остаётся только пожалеть о невнимании публики ко своим певцам.